

ЧУЖИЕ ВОЙНЫ УХОДЯЩЕЙ ЭПОХИ

Чужие войны / М.С.Барабанов, И.П.Коновалов, В.В.Куделев, В.А.Целуйко; под ред. Р.Н.Пухова. – М.: Центр АСТ, 2012. 272 с.

Перед нами – не совсем типичная для отечественной прикладной конфликтологии работа. Во-первых, сборник, изданный под эгидой Центра анализа стратегий и технологий, написан коллективом авторов, большинство которых принадлежит к новому, хотя и уже проявившему себя, поколению в российской аналитике.

Во-вторых, на фоне общего снижения за последние десятилетия уровня отечественной внешнеполитической экспертизы и интереса к мировым политическим и военно-политическим процессам, в том числе к вооруженным конфликтам за пределами постсоветского пространства, данная работа содержит достаточно подробный обзор именно ряда наиболее интенсивных *зарубежных* конфликтов последних двух десятилетий в разных регионах мира, без участия российских вооруженных сил (включая иностранные военные интервенции в Югославии, Афганистане, Ираке и Ливии, конфликты между Перу и Эквадором, Эфиопией и Эритреей, Индией и Пакистаном в Каргиле, многостороннюю войну в Демократической Республике Конго, конфликт между движением Хизбулла и Израилем в Ливане и гражданскую войну на Шри-Ланке).

В-третьих, для заинтересованного российского читателя сборник не только представляет чисто информативный интерес, но и имеет конкретное прикладное значение (как для экспертов-конфликтологов, так и для внешнеполитических и военно-политических кругов). Авторы изначально не претендуют на некую отвлеченную «академичность», а прямо заявляют о политико-прикладном подтексте и задачах своей работы, подчеркивая, что главный смысл и общий посыл проведенного анализа военных аспектов ряда войн конца XX – начала XXI в. – это обоснование необходимости *всемерной поддержки и развития высокотехнологического потенциала российских вооруженных сил*. Этот императив напрямую проистекает из характера современных военных угроз и боевых действий в различных регионах мира, которые служат основным предметом анализа в сборнике.

В этом смысле сборник служит своеобразным продолжением и расширением – за счет выхода за пределы постсоветского пространства – той проблематики, которая отчетливо наметилась еще в докладе Центра АСТ, посвященном подробному разбору военных аспектов конфликта между Грузией и Южной Осетией (и Абхазией), спровоцировавшим вооруженное вмешательство России.¹ Критический анализ возможностей, ресурсов и проблем ведения военных действий как грузинской, так и российской стороной в ходе «пятидневной войны» августа 2008 г. привел авторов к тому же выводу – об острой необходимости повышения боеготовности российских вооруженных сил, прежде всего, за счет улучшения технического оснащения, систем связи, координации и контроля и более активного внедрения современных систем вооружений и военных технологий. Новая коллективная рабо-

та под эгидой Центра АСТ фактически сосредоточена на той же проблематике, но она рассматривается уже не на отдельно взятом российско-грузинском примере, а в более широком международном сравнительном контексте.

С одной стороны, основной акцент в большинстве глав сборника сделан на описании хода боевых действий и основных военных итогов вооруженных конфликтов. В этой части заявленная задача работы в целом решена: для тех, кому это интересно, она содержит хороший экскурс в военную составляющую каждого из рассматриваемых конфликтов и ее можно с уверенностью рекомендовать, в частности, в качестве учебного пособия для военных институтов и академий, а также для гражданских вузов.

С другой стороны, традиционная военная составляющая – это лишь часть более широкого контекста современных конфликтов, и ограничение анализа чисто военными аспектами сегодня уже недостаточно даже для элементарных выводов об итогах большинства войн. Иными словами, военная составляющая должна быть вписана в политический, социально-экономический, этнорелигиозный, культурно-исторический и иной локально-региональный контекст. С вниманием к такому контексту в работе дело обстоит хуже: в отдельных главах он практически игнорируется (например, в главе по Ираку), другие демонстрируют крайне поверхностное знакомство с контекстными условиями и содержат отдельные серьезные ошибки. Например, конфликт в Ливии 2011 г. характеризуется как преимущественно «гражданская война», причем в форме «народного восстания» (с. 244), что в первом случае неаккуратно (ибо решающее влияние на ход и итоги этого конфликта оказал никак не его внутренний аспект, а именно внешняя военная интервенция со стороны США, ряда стран НАТО и отдельных арабских монархий Персидского залива), а во втором случае – просто неверно, так как относительно регулярные локальные мятежи в районе Бенгази ни раньше, ни в 2011 г. на всеобщее народное восстание не тянули.

В этом смысле самый сбалансированный раздел сборника – это глава о войне 1994 г. между Северным и Южным Йеменом (за авторством В.Куделева), являющаяся собой просто образец комплексного рассмотрения различных аспектов вооруженного конфликта. Если некоторые другие главы не выходят за описательно-хронологические рамки, то для этой главы отчетливо характерен именно аналитический подход (нацеленный на выявление и объяснение истоков и причин конфликта, общего политического расклада, основных игроков и их интересов и возможностей, а также последствий и уроков вооруженного противостояния, в том числе для очередного обострения внутренней ситуации в Йемене в контексте «арабской весны»). Если к автору и есть вопросы, то лишь по поводу интерпретации терроризма как сугубо «новой» угрозы (тогда как ее разным формам и проявлениям никак не менее полутора веков) и ассоциации современного терроризма исключительно с радикальными исламистами (тогда как террористические методы используются группировками самой различной мотивационно-идеологической ориентации, включая светских националистов, экстремистов правого и левого толка и т. д., а самый распространенный в мире тип вооруженных игроков, практикующих террористические методы, – это организации смешанного этно)националистически-религиозного толка).

Из более серьезных концептуальных вопросов, связанных с характером современных «малых войн», особого внимания заслуживают две проблемы, на которых имеет смысл остановиться подробнее.

Во-первых, одной из отправных точек сборника служит тезис о «ликвидации стабилизирующей роли двухполюсного мирового порядка» как основном факторе роста конфликтности в постбиполярный период. Дело не только в том, что тезис о росте числа конфликтов и конфликтного потенциала в постбиполярный период (в 1990-е – 2000-е гг.) не подтверждается существующей статистикой. Напротив, налицо как раз довольно устойчивое и значительное сокращение числа вооруженных конфликтов с участием государства – на 40% с начала 1990-х по середину 2000-х гг., снижение числа новых конфликтов (не более трех в год за последние 10 лет, в том числе вообще ни одного нового конфликта в течение 5 лет), особенно сильное сокращение числа собственно «войн» (т. е. наиболее крупных и интенсивных конфликтов) и просто мизерное число конфликтов между государствами по поводу межгосударственных противоречий (только 3 таких конфликта за 2000-е гг.). Отход от крупных конвенциональных межгосударственных войн, преобладание внутригосударственных и негосударственных конфликтов, размывание их границ, растущая роль вооруженных негосударственных игроков объясняют и общее снижение военных и гражданских потерь в живой силе в результате боестолкновений между комбатантами.

Дело даже не в том, что сдерживающий эффект «холодной войны» на конфликтный потенциал не так однозначен, как это представляется авторам. Дело в том, что сравнительная оценка конфликтного потенциала до и после окончания «холодной войны» действительно представляет собой интересную и еще далеко не «закрытую» научно-аналитическую проблему. Если авторы сборника впадают в одну крайность, преувеличивая своеобразный стабилизирующий потенциал «холодной войны», то среди западных специалистов распространена противоположная крайность – попытки связать сокращение числа конфликтов за последние 20 лет исключительно с окончанием «холодной войны» и открывшимися вследствие этого возможностями для международного урегулирования конфликтов. На самом деле, влияние биполярной системы и «холодной войны» на конфликтный потенциал в мире носило, скорее, двойственный и неоднозначный характер. «Холодная война», с одной стороны, безусловно способствовала идеологической поляризации локально-региональных конфликтов по линии «левый/просоветский – правый/прозападный», тем самым до определенной степени подогревая их. С другой стороны, она обладала и важным сдерживающим потенциалом (как в силу жесткой структурированности мировой системы, так и, парадоксальным образом, благодаря самой возможности ускоренной вертикальной эскалации локального конфликта в условиях сильно поляризованного мира, наглядно продемонстрированной в ходе Карибского кризиса 1961 г.).

Во-вторых, за рамками сборника остались основные – и весьма существенные – изменения в характере современных конфликтов. Среди отобранных для анализа в сборнике конфликтов преобладают достаточно интенсивные и хорошо структурированные конвенциональные войны, как правило, межгосударственного типа или с участием ведущих военных держав мира в рамках внешних интервенций (за исключением Шри-Ланки) – иными словами, конфликты, скорее, уходящей эпохи, чем XXI

века. Хотя эти войны, безусловно, заслуживают внимания, проблема в том, что не они определяют лицо наиболее распространенных и типичных современных конфликтов.

Главные тенденции рубежа веков и последнего десятилетия – параллельные процессы фрагментации и транснационализации вооруженного насилия – уже значительно изменили характер «усредненного» конфликта начала XX в., по сравнению с предыдущим этапом. Это больше не четко структурированная и интенсивная война со строго очерченными границами и преобладающей ролью государств, в том числе напрямую противостоящих друг другу. Более типичный современный конфликт значительно более фрагментирован, отличается меньшей интенсивностью, но сопровождается ростом (а) числа его участников, (б) роли негосударственных вооруженных группировок, (в) насилия между повстанческими группировками без прямого участия государств (в т. ч. вследствие расколов), (г) опоры самих государств на прогосударственные полуавтономные вооруженные формирования, (д) локального насилия на уровне «полевых командиров», которые вообще не оспаривают ни центральной власти, ни части государственной территории, а заняты борьбой за власть и ресурсы на местном уровне и практикуют насилие скорее полу-криминального, чем повстанческого типа, часто на фоне (е) менее организованного, но более массового межобщинного насилия. Не все эти игроки ведут борьбу напрямую друг против друга, но большинство из них применяют насилие против гражданского населения. Засады, стычки, теракты и другие нападения на мирных жителей все чаще преобладают над боестолкновениями между комбатантами.

Такое фрагментированное, размытое насилие не только с легкостью выплескивается за пределы государственных границ, но и часто приобретает более широкое транснациональное измерение. Хотя средняя интенсивность такого насилия невысока, оно гораздо *труднее поддается регулированию*, чем более традиционные войны. Это отчасти объясняет, почему добрая половина конфликтов за последние два десятилетия затухала вообще в отсутствие как решающего военного исхода, так и устойчивого мирного процесса. На этом фоне наблюдается крайне высокий уровень возобновления конфликтов: с середины 1990-х в мире возобновившихся конфликтов гораздо больше, чем новых, а начиная с 2002 г. более половины недавно завершившихся конфликтов возобновляется.

Возможно, такое насилие менее интересно для военных кругов и ВПК ведущих стран мира, включая Россию, но в начале XXI в. оно уже *преобладает* над более традиционными, крупными, интенсивными и хорошо структурированными конфликтами XX в., которые еще можно было решить военной победой одной из сторон. В отличие от них, большинство современных конфликтов если и затухают, то временно и в отсутствие решающего военного исхода, в принципе не имеют военного решения, а для того, чтобы не возобновиться, требуют не только комплексных политических решений, но и долгосрочных структурных мер по социально-экономическому развитию и налаживанию относительно функциональной и легитимной государственной власти.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Танки августа / М.С.Барабанов, А.В.Лавров, В.А.Целуйко; под ред. М.С.Барабанова. – М.: Центр АСТ, 2009. – 144 с.